

доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/25980304>.

17. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 р. № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

18. Вирок Каховського міського районного суду Херсонської області у справі № 1-316/10 (кримінальне провадження) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/10706101>.

19. Уважение частной жизни в России: диагноз и прогноз // Пермская гражданская палата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pgpalata.ru/reshr/privacy/art10.shtml>.

20. Ткачук А.С. Деформація правосвідомості: її сутність та наслідки / А.С. Ткачук // Актуальні проблеми політики. – 2011. – № 43. – С. 56–63.

О РАЗВИТИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Виктория КРИЖАНОВСКАЯ,

ассистент кафедры административного и информационного права
Учебно-научного института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

Summary

Development of market relations, the formation of a democratic and legal state societal changing societal priorities, the formation of fundamentally new mechanisms that would allow to implement the constitutional guarantees of the rights and freedoms of citizens, necessitate a new way to explore the well-established legal institutions, which should provide an adequate level of functioning of the legal system Ukraine. Among them, an important role is played by one of the most important institutions of administrative law – administrative responsibility.

Key words: legal responsibility, administrative responsibility, rule of law, administrative offense.

Аннотация

В статье осуществляется исследование становления рыночных отношений, формирования демократического, социального и правового государства, изменения общественных приоритетов, формирования принципиально новых механизмов, которые позволили бы реализовать конституционные гарантии прав и свобод граждан. Все это обуславливает необходимость по-новому изучить устоявшиеся правовые институты, что должны обеспечивать надлежащий уровень функционирования правовой системы Украины. Среди них значительную роль играет один из важнейших институтов административного права – административная ответственность.

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, законность, административное правонарушение.

Постановка проблемы. Значение административной ответственности для обеспечения защиты прав и свобод граждан, охраны общественных отношений в Украине подтверждается существующим развитием нормативно-правовой базы и практикой ее применения. Статистические данные свидетельствуют о том, что к административной ответственности в Украине ежегодно привлекается около 12 миллионов человек. Вместе с тем действующее административно-деликтное законодательство не всегда способно выполнять охранную функцию относительно прав, свобод и законных интересов граждан. Отсутствие действенного правопорядка в Украине создает условия для роста количества административных правонарушений практически во всех сферах её социально-экономического развития.

Актуальность темы. Анализ исследования данной проблемы составили научные труды по философии, социологии, теории и истории государства и права, разработки специалистов в области конституционного, административного и других отраслей права –

В.Б. Аверьянова, А.Б. Агапова, Д.Н. Бахраха, К.С. Бельского, С.Н. Малышки, Ю.П. Битяка, И.А. Галагана, И.П. Голосниченка, Л.В. Коваля, Т.А. Коломоец, В.К. Колпакова, Попова, А.Ф. Скакун, А.Н. Якуби.

Целью статьи является обоснование социально-экономической природы административной ответственности, дальнейшая разработка теоретических положений по развитию административной ответственности как правового института, направленного на защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

Изложение основного материала исследования. Проблема построения правового государства является актуальной для современного этапа развития Украины. Провозглашение Украины в качестве правовой державы еще не означает, что приоритет права, законности достигнут во всех сферах общественной жизни.

Административная ответственность как вид санкций публично-правовой сферы начинает свое развитие еще в античном праве. Категория римского

права *administratio* («управление») относилась, как правило, к регламентации имущественных отношений. Но в римском праве использовались административно-правовые понятия, которые получили развитие в национальных системах, в том числе и в отечественном праве, включая Кодекс Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП).

Например, одно из значений слова *poxia* – противоправное действие, причинившее вред. В римском праве также был разработан институт санкций за правонарушения, в том числе и административных, например *exaction* (от *exigere* – требовать, взимать, взимать через суд). Многие из административных взысканий в действующем праве перешли из римского права. Категория *confiscation* использовалась не в смысле санкции за противоправное деяние, а в качестве, тождественном понятию *requisition* – санкция, согласно которой имущество виновного лица, что скрывается, отходит в собственность государства. Однако в действующем КУоАП категория «реквизиция» не использовалась в качестве санкции за административный проступок, это понятие характерно отечественному гражданскому праву [1, с. 85–86].

Категория ответственности за источниками возникновения и временем её первоначального формирования тесно связана с философским, религиозным и правовым содержанием, которое имеет нравственное содержание и в то же время правовое значение.

Институт административной ответственности в своем формировании, становлении и развитии прошел длительный промежуток времени, начало которого можно условно датировать судом над Сократом в Афинах в 399 г. до н. э., а его завершение – в конце среднего века. Платоновско-стоическая философия и процесс над Сократом сыграли большую роль в зарождении и развитии концепции ответственности, в частности в центре философии Сократа-Платона, древнегреческих и древнеримских стоиков – поведение, поступки людей, отношение к ним общества и государства. Уже в вопросе Сократа о том, насколько общество и государство должны реагировать на каждое человеческое деяние, особенно на социально-вредное, содержится постановка вопроса об основани-

ях ответственности. Аристотель, решая вопрос о свободе человека, учил, что в законопослушно гражданина должны быть две способности: способность различать хорошее от плохого и способность выбирать между ними, то есть выбирать правильный вариант поведения, в соответствии с объективно-правовыми категориями [2, с. 12–20].

Проблема морально-правовых критериев оценки поведения людей занимает важное место в учениях древнегреческих философов об ответственности. Эта оценка должна была осуществляться на основе законов государства и высшего Разума и Логоса. Для Платона Логос – это Бог, «глаз», который видит всех и каждый человеческий поступок и дает им моральную оценку. Логос оценивал, обвинял, выносил приговор, причем виновный обязан был принимать оценку Логоса без всяких оправданий и объяснений. Древнегреческое учение о Логосе отражало в известной мере действительную картину в мире древнегреческой юрисдикции, где процессуальные права обвиняемого были незначительными и господствовало «бесконтрольное обвинение». Процесс над Сократом оказал огромное влияние на мыслящий античный мир. Было видно, что афинский суд приговорил Сократа к смертной казни не столько за его «преступление», сколько за то, что в ходе процесса он пытался объяснить свое поведение и доказать беспочвенность в его адрес обвинений.

Философы и юристы-стоики времени Римской империи (Сенека, Эпиктет, Павел, Ульпиан) приняли меры, чтобы устранить этот процессуальный дефект, который подавлял врожденное право человека на самозащиту и оправдание. Постепенно в древнеримской юрисдикции был сформирован принцип выслушивания обвиняемой стороны: *“moinauditusdamnaripotest”* (никто не может быть осужден, не будучи выслушан). Таким образом, в «строительный блок», составлявший первоначальную конструкцию ответственности, стоики добавили новый «блок», благодаря чему появилось понятие отчета (объяснение) о поведении перед Логосом.

Основные положения древнегреческих и древнеримских философов об ответственности в дальнейшем подверглись тщательной обработке авторами Нового Завета, а также в произведениях

христианской церкви, которые объединили элементы этого механизма с догматами о едином Боге и будущем суде. Евангельский Логос становится частью реальной жизни христиан, предметом веры народных масс, который обязывал каждого христианина постоянно отчитываться в своих поступках, оценивал и определял его поведение.

Христианская доктрина, в которой концепция ответственности заняла центральное место, предусмотрела более демократический статус человеческой личности. Заботясь о правах виновной (грешной) личности, она обратила особое внимание на такой элемент, как «отчет – ответ – объяснение», определив процессуальную структуру и завершенность христианской концепции ответственности, что в дальнейшем дало название институту ответственности.

При формировании такого понятия, как ответственность, выбор пал по инициативе христианских теологов на его первый элемент, характеризующий это понятие не только как карательное, но и личностное, связанное с виновным лицом, имеющим право на оправдание – отчет. Эволюция самого наименования прошла долгий путь (почти полторы тысячи лет) от существительного *responsum* (отчет, оправдание – лат.) к прилагательному *responsabile* (ответственный – фран.), а затем к институциональному существительному *responsabilite* (ответственность – фран.). В эпоху Возрождения начался медленный процесс вхождения понятия ответственности к праву.

Считается, что институт ответственности изначально имел своим назначением обеспечение справедливого применения наказания к виновному лицу. Но для того чтобы со стороны власти не было произвола и соответственно увеличения «зла», то применение наказания должно быть поставлено в соответствующие процессуальные границы, с учетом процессуальных действий по выслушиванию обвиняемого и оценке совершенного деяния. Таким образом, институт ответственности не только имел карательное значение, но и представлял возможность обеспечивать определенные права обвиняемого, его правовое положение в сфере юрисдикции. Виновное лицо имело право быть выслушанным, доказывать свою невиновность, заявлять ходатайства,

т. е. получать некоторые гарантии против необоснованного карательного воздействия.

В. Даль, рассматривая термин «ответственность», считал, что он является производным от слова «отвечать», ибо имеет «обязательное поручительство под страхом ответа, взыскания» [3]. В правовой литературе за основу в термине «ответственность» берется преимущественно соответствующая мера взыскания с нарушителя долга, долга. С точки зрения специалистов в области социологии права, выполнение функций правового регулирования способствует преобразованию правовых норм в реальное поведение людей.

В последнее время теоретические вопросы сущности административной ответственности все чаще привлекают внимание ученых-правоведов. Описывая это сложное явление, исследователи пытаются проследить генезис ответственности, но при этом основное внимание уделяют либо генезису ответственности как философской категории, или этимологии слова «ответственность» [2, с. 20]. Представляется, что использование этих двух подходов есть не совсем корректным для исследований в области юридической ответственности вообще и административной в частности. Юридическая ответственность тесно связана с таким признаком права, как его нормативность. Нормами права урегулированы общественные отношения, причем в случае юридической ответственности такие отношения возникают только после того, как появляется соответствующая правовая норма. Таким образом, правильнее было бы сосредоточиться на генезисе именно отношений административной ответственности, а поскольку эти отношения не существуют вне правовой формы, внимание нужно обратить на нормативные акты, которыми эти отношения регулировались в разное историческое время.

Начать следует с того, что нормативная регламентация отношений, подобных отношениям, имеющим место в понятии о современной ответственности, появляется на территории бывшей Российской империи во второй половине 19 в., но ни один правовой акт того времени не использует понятие «административная ответственность», да и само понятие «ответственность» используется достаточно редко.

В 1861 г. в докладной записке о судебно-полицейском уставе граф Д.Н. Блудов указывал на необходимость ограничения преступлений, подведомственных уголовным судам, от «полицейских проступков», которые в странах Западной Европы рассматривались специальными полицейскими судьями или административными органами. Подготовленное под руководством Д.Н. Блудова дополнение к докладной записке под названием «Материалы для составления проекта устава судебно-полицейского» является первой попыткой законопроектных работ в этой области. Проект судебно-полицейского устава, содержащий 206 статей, был передан на рассмотрение второму отделению Государственного Совета в феврале 1864 г., а его последний вариант под названием «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» был утвержден 20 ноября 1864 г. Устав о наказаниях состоял из 13 глав, первая из которых содержала общие положения (порядок изменения взысканий, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, и т.д.). Остальные главы, составлявшие его Особенную часть, содержали в себе содержание 150 проступков, разделенных в зависимости от объекта посягательства на 12 видов: проступки, посягающие на установленный порядок управления (гл. 2, а также гл. 5 – нарушение Устава о паспортах), на общественный порядок (гл. 3 – «проступки против порядка и спокойствия»), а также проступки, предусмотренные в гл. 10 и 11, посягающие на общественные благоустройства (гл. 4), на порядок в области строительства и железнодорожного транспорта (гл. 6), нарушающие правила пожарной безопасности (гл. 10) и другие. Уставом о наказаниях не было предусмотрено процессуальных основ производства по маловажным проступкам (порядок наложения наказаний, процедура обжалования действий мировых судей, применение мер административного пресечения и т.д.) [4, с. 84].

Одновременно с установлением судебного порядка рассмотрения дел о незначительных преступлениях и проступках рядом с правовыми актами предусматривался административный порядок рассмотрения и разрешения дел за определенные правонарушения. Так, например, Положением о мерах об охране государственного поряд-

ка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. устанавливалось, что в местностях, объявленных в Положении об усилении охраны, права и обязанности по сохранению государственного порядка и общественной безопасности возлагаются на Генерал-губернаторов, а в губерниях, которые им не подведомственны, – на Губернаторов и градоначальников. В пределах этих местностей упомянутые начальствующие лица могут следующее: а) издавать обязательные постановления, касающиеся предупреждения нарушения общественного порядка и государственной безопасности; б) устанавливать за нарушение таких обязательных постановлений взыскания, не превышающие трехмесячного ареста или денежного штрафа размером в 500 рублей. Генерал-губернаторам, а в местностях, им не подчиненным, Губернаторам и градоначальникам предоставляется право также решать в административном порядке дела о нарушении выданных ими обязательных постановлений [5, с. 264].

Административный порядок наложения взысканий предусматривался также Сводом уставов об акцизных сборах, который составляли Устав о сборе на питьевые напитки, Устав о табачном сборе и Правила об акцизах с сахара, с осветительных нефтяных масел и с зажигательных спичек, а также с продажи фосфора. Раздел 5 указанного нормативного акта содержал правила о штрафах за нарушение постановлений об акцизных сборах, а раздел 6 – правила о порядке производства по делам, в которых нарушены постановление об акцизных сборах. В частности, в ст. 1140 отмечалось, что дела о нарушениях, за которые обвиняемый может быть подвергнут одному денежному взысканию, без конфискации или с конфискацией предметов, решаются в административном порядке (руководствуясь акцизными сборами и Министерством финансов) [6].

Во времена СССР ситуация с защитой отношений путем применения административной ответственности на территории Украинской ССР была аналогичной, как и во всех союзных республиках. Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет и Совнарком УССР от 27 июля 1927 г. выдали Постановление «О предоставлении административным органам права принимать

меры административного воздействия за малозначительные правонарушения».

Согласно данному Постановлению, для освобождения судебных учреждений от малозначительных уголовных дел и ускорения их решения административным органам различных уровней было предоставлено право принимать меры административного воздействия за определенные (незначительные) правонарушения [7]. Термином «правонарушение» в те времена обозначалось правонарушение. В дальнейшем эти нормы вошли в Административный кодекс УССР, который был утвержден ВУЦИК 12.10.1927 г. и введен в действие с 01.02.1928 г.

Интересно, что в Административном кодексе уже используется понятие «ответственность», и она делится в зависимости от порядка применения. Так, в статье 28 Административного кодекса отмечалось: «Окружным и районным исполнительным комитетам, их Президиумам и городским и поселковым Советам предоставляется право, в объеме их компетенции (арт. 49) и в пределах их территории, на развитие и во исполнение действующего законодательства, выдавать обязательные постановления, которые объявляют до всеобщего сведения и которые устанавливают: а) любые обязанности для всего населения данной территории или для отдельных групп людей; б) ответственность за ломку или невыполнение этих обязанностей в административном порядке, а за случаев отдельно установленных в законе, – судебном или дисциплинарном порядке» [8].

И, кроме того, в Административном кодексе, возможно впервые, используется понятие «административная ответственность». В частности, в статье 175 отмечалось: «Лица, спрятавшие вещи, которые надо конфисковать, привлекаются к административной или судебной ответственности с одновременным изъятием вещей, подлежащих конфискации».

Вообще, в законодательстве 20-50-х годов прошлого века понятие «административная ответственность» используется очень редко. В частности, это понятие использовалось в Положении о государственном пожарном надзоре и о городской пожарной охране, утвержденном Постановлением ЦИК и СНК СССР от 07.04.1936 г., в котором отмеча-

лось, что Главное управление пожарной охраны НКВД СССР и его органы при выполнении функций государственного пожарного надзора имеют право привлекать к административной или судебной ответственности лиц, виновных в нарушении обязательных постановлений, правил, норм и инструкций по противопожарной охране» [9]. В Постановлении Совета Министров СССР от 16.07.1946 г. «Об усилении использования порожних пробегов грузового автотранспорта» п. 2, которой предусматривает обязать управления милиции МВД СССР лишать права управления автомобилем сроком до трех месяцев водителей, которые уклоняются от загрузки пустых автомобилей, идущих в попутном направлении, а лиц, в ведении которых находятся автотранспорт (заведующие гаражами и др.), привлекать к административной ответственности [10].

В законодательстве СССР термин «административная ответственность» встречается в Положении о прокурорском надзоре в СССР, утвержденном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. В частности, в ст. 13 этого Положения указано: «Наложение прокурором протеста на постановление, выданное уполномоченным на то органом, о привлечении того или иного лица к административной ответственности приостанавливает исполнение административного взыскания до рассмотрения протеста соответствующим органом» [11].

Анализ законодательства РСФСР и СССР 20-70-х годов прошлого века свидетельствует о том, что в основном под административной ответственностью понималось, прежде всего, применение штрафов в административном порядке за различные правонарушения.

21 июня 1961 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке», а 15 декабря 1961 г. Указ с таким же названием приняла и Президиум Верховного Совета УССР, который стал прообразом будущего Кодекса об административных правонарушениях. В этом Указе устанавливался общий перечень нарушений, за которые могли быть предусмотрены административные взыскания в виде штрафа, устанавливались максимальные размеры, определялся порядок их наложе-

ния и т. п. При этом следует отметить, что понятие «административная ответственность» в этом Указе не использовалось.

И все же, с начала 60-х годов прошлого века понятие «административная ответственность» все чаще используется в нормативных актах СССР и УССР. Так, например, Указом Президиума Совета СССР от 20.04.1960 г. «Об ответственности за незаконное изготовление и использование радиопередатчиков» устанавливалось, что за изготовление и использование радиопередатчиками без надлежащего разрешения, а также за пользование ими с нарушением правил, регулирующих радиосвязь, к виновным лицам применялись меры общественного воздействия или административные меры в виде штрафа в размере до 20 рублей с изъятием всей аппаратуры, используемой для радиопередач. За те же действия, совершенные несовершеннолетними, общественную и административную ответственность несут их родители. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 17.08.1966 г. «Об ответственности за нарушение правил административного надзора» устанавливалось, что нарушение правил административного надзора лицами, в отношении которых такой надзор установлен, влечет за собой административную ответственность в виде штрафа от 10 до 50 рублей.

Впоследствии это понятие появляется и в названиях нормативных актов, например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27.03.1964 г. «Об усилении административной ответственности за нарушение правил рыболовства и охраны рыбных запасов в водоемах СССР»; Постановление Совета Министров УССР от 13.10.1976 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о труде и правил охраны труда» и т. д.

В подавляющем большинстве нормативных актов понятия «административная ответственность» связывалось исключительно с применением штрафов в административном порядке. Так, п. 1 упомянутого выше Постановления Совета Министров УССР «Об административной ответственности за повреждение высоковольтных электрических сетей» устанавливалось, что за повреждение высоковольтных электрических сетей в результате нарушения правил

охраны высоковольтных электрических сетей виновные подлежат в административном порядке к наложению штрафа в таких размерах: должностное лицо – до 50 рублей, граждане – до 10 рублей [12]. В п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об административной ответственности за нарушение законодательства о труде и правил охраны труда» также отмечалось, что лица, виновные в нарушении законодательства о труде и правил охраны труда, могут подлежать в административном порядке к штрафу в размере до 50 рублей [13]. Кроме штрафа как меры административного воздействия, использовались и другие взыскания.

В 1967 г. с целью упорядочения законодательства об административной ответственности и укрепление законности в его применении, Комиссии законодательных проектов Совета Союза и Совета национальностей Верховного Совета СССР высказались за разработку Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административной ответственности, что и было предусмотрено в Постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 13.10.1967 г. Процесс разработки указанного акта длился довольно долго, и 23.10.1980 г. Верховный Совет СССР принял Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях. К тому времени законодательство об административной ответственности включало около 500 нормативных актов. И потребность в их кодификации была крайне актуальной.

И, наконец, 07.12.1984 г. был принят Кодекс Украинской ССР об административных правонарушениях, который с многочисленными изменениями действует и сегодня. С принятием этого Кодекса закончился процесс кодификации законодательства об административной ответственности, но, как и в других нормативных актах, определение понятия «административная ответственность» в нем отсутствует, хотя само понятие довольно часто используется.

Выводы. Таким образом, толчком к возникновению института административной ответственности было стремление отделить правонарушения от преступлений (по признаку степени общественной опасности) и установить упрощенную процедуру рассмотрения дел о таких правонарушениях. Сначала

это происходило в рамках судебной системы, но впоследствии установился и административный порядок рассмотрения таких дел и применения соответствующих взысканий.

Понять сущность административного порядка применения взысканий за правонарушения можно, проанализировав упомянутый выше Указ Президиума Верховного Совета УССР от 15.12.1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке». Согласно этому Указу, право наложения штрафов в административном порядке имели административные комиссии при исполнительных комитетах районных, городских Советов народных депутатов, а в случаях, предусмотренных ст. 12 настоящего Указа, соответствующие государственные органы и должностные лица. Если взглянуть на перечень государственных органов, которым предоставлялось право налагать штрафы в административном порядке, то можно заметить, что все они являются органами исполнительной власти и исполняли предоставленное им право в процессе реализации своих управленческих функций. То есть, можно утверждать, что наложение штрафов в административном порядке означает, что оно осуществляется уполномоченными органами исполнительной власти в процессе осуществления ими функций государственного управления.

Таким образом, исследование генезиса отношений административной ответственности позволяет утверждать, что основным характерным признаком административной ответственности всегда был именно порядок ее реализации.

Список использованной литературы:

1. Агапов А.Б. Административная ответственность : [учебник] / А.Б. Агапов. – М. : Статут, 2000. – 250 с.
2. Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 12–20.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М. : Астрель. АСТ, 1999. – 1172 с.
4. Бондаренко Г.П. Адміністративна відповідальність в СРСР / Г.П. Бондаренко. – Львів : Вища школа, 1975. – 176 с.

5. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России : [учебное пособие] / Ю.П. Титов. – М. : Проспект, 1998. – 469 с.

6. Сводь Законовъ Россійской имперіи / Под ред. А.Ф. Волкова и Ю.Д. Филиппова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Общественная польза, 1899.

7. Постанова Всеукраїнського Центрального Виконавчого комітету від 27.07.1927 р. «Про надання адміністративним органам права вживати заходів адміністративного впливу за маловажні праволомства» // Зб. узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України. – 1927. – № 39. – С. 177.

8. Постанова Всеукраїнського Центрального Виконавчого Комітету від 12.10.1927 р. «Про затвердження адміністративного кодексу» // Зб. узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України. – 1927. – № 63–65. – С. 239, 240.

9. Постанова Центрального Виконавчого Комітету і Ради Народних Комісарів «Про державний пожежний нагляд і про міську пожежну охорону» // ЗЗ СРСР. – 1936. – №1 8. – С. 149.

10. Постанова Ради Міністрів УРСР «Про посилення використання порожніх пробігів вантажного автотранспорту» // ЗП УРСР. – 1946. – № 13–14. – С. 107.

11. Положение о прокурорском надзоре в СССР // Ведомости ВС СРСР. – 1955. – № 9. – С. 222.

12. Постановление Совета Министров Украинской ССР от 10.10.1969 г. «Об административной ответственности за повреждение высоковольтных электрических сетей» // СП УССР. – 1969. – № 10. – С. 131.

13. Указ Президиума ВС СССР № 4606-9 от 13.10.1976 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о труде и правил по охране труда» // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 42. – С. 584.